

— Значит, ему можно западать на кого угодно и делать всё, что вздумается? А я, как бы мне ни было больно, тяжело, как бы я ни винила и ни жалела себя, остаюсь лишь посмешищем, наглядным примером того, что сама во всём виновата? Так, по-твоему?

— Но, сестра Тун, скажи: если бы он правда меня любил, разве смог бы забыть всё так быстро?

— Если бы он действительно любил меня, он никогда не сошёлся бы с кем-то другим с такой легкостью! Ха, ещё и вместе с ним надо мной издевается. Я в последнее время всё время думаю... а не значит ли это, что он... что он вообще меня никогда не любил?

В тот вечер Чжу Лин, чувствуя, как его сердце стремительно погружается на самое дно безысходности, собрал компанию закадычных приятелей поужинать.

За столом алкоголь лился рекой, все веселились и хвастались кто чем мог: у кого была жена — напропалую хвалился женой, у кого девушка — девушкой, а у кого кошка — даже кошкой, получая от этого искреннее удовольствие.

— Постой, постой, Нин Чжэнь! Что-то не сходится~ Фотография, которую ты показывал нам в прошлый раз, кажется, была с другим красавчиком!

— Ничего-то вы не понимаете, — Нин Чжэнь, копеечный актёришка, пьяно уставился в экран телефона, качая головой и глупо улыбаясь. — Это моя «женушка», я на нём обязательно женюсь! Видите, какой у него чистый, приятный взгляд? Очень надёжный, домашний! Жениться надо именно на таких — с ними спокойно. А те, красивенькие, манерные да капризные — так, для развлечения! Вы не смотрите, что я обычно порхаю с одного на другого, настоящая любовь у меня только одна — он!

Сказав это, он даже звонко чмокнул экран.

— Ха-ха, «настоящая любовь», а сам налево ходишь. Смотри, как бы твоя «женушка» однажды об этом не узнала!

— Да ну, как такое возможно? Я прекрасно понимаю, что важно, а что нет, ха-ха-ха! Но, скажу начистоту, таких, как наш братец Лин, которые реально разводятся ради кого-то на стороне, поистине единицы. Настоящий герой, братец Лин!

Чжу Лин помрачнел.

— Ой, обиделся? Да ладно тебе, братец Лин, ты посмотри на это с другой стороны...

Как раз в этот момент официант принёс блюдо — поднос со шкворчащим ароматным телячьим стейком.

— Бывшие — они ведь как этот жареный стейк. На первый взгляд — загляденье, аромат неопишуемый. Смотришь, как кто-то другой откусывает кусочек, — Нин Чжэнь наколот на вилку кусочек телятины и с удовольствием прожевал, — вкусно просто до небес! Сочный, нежный, пальчики оближешь. Но ты подумай хорошенько, братец Лин: да, смотришь, как другой уминает за обе щёки, и слюнки текут, но ты-то сам это уже ел! Ты лучше кого бы то ни было знаешь, что это самый обычный стейк, ничего в нём сверхъестественного нет!

Все за столом зашлись хохотом. Чжу Лин же так и не улыбнулся.

Потому что он отлично знал: это не так.

Его Медвежонок Цзи Кай — самый вкусный, и он знал это лучше всех.

...Он был невероятно вкусным, вот только вкусить его больше никогда не удастся.

В ту ночь его до полубессознательного состояния напоили алкоголем, за руль садиться было нельзя.

Пришлось надеть маску и, покачиваясь и разя перегаром, спуститься в людную станцию метро. Будто на грех, куда ни глянь, за стеклянными дверями в ожидании поезда стояли одни парочки. Казалось, во всём мире один лишь он остался одинок, а все остальные нашли свою половину.

В голове поневоле стали возникать злые, ядовитые мысли. Сколько из этих проходящих мимо людей действительно с «настоящей любовью»? А сколько лишь обнимают чужую «настоящую любовь», милоясь и не в силах расстаться?

Когда наслаждаешься близостью с новой любовью, вспоминаешь ли ещё былую страсть и те сладкие дни, что вы проводили вместе?

Смотри-ка, ещё и улыбается, так сладко улыбается.

Многие люди в этом мире действительно... совсем как брат Кай: легко сходятся и так же легко расстаются!

Ха...

Чжу Лин всегда больше всего ненавидел именно эту черту в Цзи Кае.

Когда он любит тебя, кажется, будто он готов преподнести тебе всю нежность мира. Но когда уходит, делает это безжалостно: стоит ему обнять нового возлюбленного, как из его уст сыплются слова, ранящие до самой глубины души, оставляя Чжу Лина замерзать в ледяном одиночестве, не способным найти ни слова в ответ.

В тот день в супермаркете с момента появления Ли Вэйду Чжу Лин ни на секунду не проявил слабости.

Он ни в чём не уступал, отстаивая лишь своё гордое «лицо». Пошёл напролом!

Но сейчас силы вдруг куда-то улетучились. Нахлынувшая волна обиды и горечи заполнила грудь и выплеснулась слезами из глаз. Он стоял словно потерянный, будто одержимый бесами. В покачивающемся вагоне метро он ревел как побитая собака, пока наконец не решил: хватит, сил больше нет держаться.

...Пусть глазают, если хотят. Всё равно лицо закрыто маской, вряд ли кто узнает. А если и узнают — уже плевать.

Вернувшись домой, он лёг в постель. Несмотря на обезвоживание и жуткую усталость, несмотря на то, что на следующий день предстояли съёмки в шоу и нужно было выглядеть свежо, он ворочался с боку на бок и не мог сомкнуть глаз.

Он вспоминал тот день, когда Ли Вэйду схватил его за голову и швырнул о полку в супермаркете. Вернувшись домой, он несколько дней прикладывал лёд к щеке, а под глазом красовался синяк — его травмы были гораздо тяжелее, чем у этого Ли.

Но брат Кай даже взглядом его не удостоил.

Он всё время заботливо обрабатывал ватной палочкой ранку на губе Ли Вэйду. А этот тип по фамилии Ли ещё и жеманился, намеренно ойкал от «боли», время от времени бросая на Чжу Лина торжествующие и вызывающие взгляды, а поворачиваясь к Цзи Каю, изображал безвинную и смущённую улыбку.

Псих он и есть псих, самое настоящее раздвоение личности.

Будь у Чжу Лина тогда под рукой нож, он бы точно избавил общество от этого исчадия.

Сон не приходил. Он снял со стены гитару и беспорядочно побренькал по струнам. Вдохновения не было: исписав кучу бумаги, он лишь намял комков. Решив включить музыку на телефоне в поисках музыки, он против воли снова полез в мессенджеры.

Поискав немного, он вспомнил: Цзи Кая больше нет в контактах.

Цзи Кай внес его в чёрный список.

Порой Чжу Лин даже радовался, что тот заблокировал его.

Иначе он, наверное, как и прежде, бесконечно обновлял бы его страницу, разглядывая статусы. И что бы он там увидел? Лишь то, как тот вместе с Ли Вэйду выставляет напоказ свои чувства, их сладкие переписки — тошнотворные, ранящие прямо в сердце.

Тогда в парке развлечений, потом в супермаркете... С него хватит. Его душа и так уже изрезана вклячьа острой стеклянной крошкой, уже...

Оказывается, он никогда не задумывался, что «закипать» — это не просто слово, а реальное ощущение. Когда сердце снова со сдавленным стуком забилося быстрее, а в груди вспыхнула жаркая ярость, неожиданно раздался «динь-дон» — пришло новое сообщение от Е Инь, на аватарке которой был белый кролик.

Ссылка на песню и простая фраза: «Чжу Лин, я всё ещё жду тебя».

Чжу Лин обомлел. Он на самом деле уже очень давно не отвечал на её сообщения, односторонне решив окончательно бросить её, а эта глупышка всё ещё ждала его.

...Из-за недавнего скандала с «травкой» Е Инь подверглась травле и насмешкам во всём интернете, в соцсетях то и дело появлялись хэштеги с требованиями «убирайся из шоу-бизнеса».

Возможно, потому что в те дни её поливали грязью слишком жестоко, когда официальный аккаунт полиции подтвердил, что это было лишь фейковое видео, неправильно истолкованное публикой, и никакого употребления наркотиков не было, она, наоборот, завоевала сочувствие части аудитории.

Менеджер активно помогала устраивать мероприятия, и Е Инь позже приняла участие в нескольких шоу. Отклики оказались довольно тёплыми, и она на этой волне сразу же

выпустила сингл.

По словам сестры Тун, песня стала небольшим хитом, но Чжу Лин особо за этим не следил.

И только в этот момент он впервые нажал «Воспроизвести».

...Это была невероятно грустная песня, замечательно подходившая к нежному, хрупкому тембру Е Инь. В припеве снова и снова повторялась одна строчка на английском:

У меня никогда не было тебя ни на одну секунду, и кажется, будто я теряю тебя тысячу раз.

«Я ни на секунду не обладала тобой, а кажется, будто теряла тысячу раз».

Песня звучала так, будто она пела её прямо ему на ухо — жалобно, с затаённой обидой и едва уловимой надеждой.

Ни разу не обладала. Да, действительно ни разу.

Если сейчас оглянуться назад и подумать, дни, проведённые с Е Инь, и правда были комфортными и приятными. Но это лишь потому, что Цзи Кай никогда не желал полагаться на него, а в Е Инь он наконец обрёл то чувство, когда в нём нуждаются и на него опираются, и ошибочно принял его за «любовь».

Но это была не любовь.

Потому что расставание с ней не приносило боли. А вот когда расстаёшься с тем, кого любишь всем сердцем, каждый день превращается в невыносимую пытку.

Рука его неосознанно вздрогнула, и экран прокрутился к комментариям под песней. В самом верхнем, собравшем больше всего лайков, человек с очень нежным аватаркой написал:

<http://bllate.org/book/18382/1767887>